

Время шло, и Гарри, по велению Армии Феникса, все чаще и чаще погружался в медитацию, укрепляя, словно крепостные стены, свои ментальные барьеры. С каждым разом он чувствовал себя увереннее, словно впервые в жизни взял бразды правления в свои руки, управляя не только собственным телом, но и невидимыми силами, таящимися в глубинах его разума. — Ладно, пора наконец разобраться с мозгами. Пойдемте, — прошептал он себе под нос, с нескрываемым энтузиазмом подпрыгивая на месте и разводя руки в стороны. Ночь за ночью Гарри проводил в медитации, пока, наконец, не был прерван грозным голосом мадам Помфри. — Гарри! Ты всю ночь сидел со скрещенными ногами на кровати! У тебя же одеяла были! — возмущалась она, вытаскивая его из состояния глубокого сосредоточения. Для Гарри это означало, что пришло время попробовать войти в мыслеформу во сне. Книжки, которые он читал, обещали, что с практикой разница между бодрствованием и сном в этом состоянии будет практически незаметна. — Говорят, что вхождение в мыслеформу во время сна улучшает качество отдыха, — размышлял он, устраиваясь в постели. — И, к тому же, позволяет успеть сделать кое-какую работу. В его воображении уже маячили картины волшебного мира, который он создавал в своей мыслеформе. — К тому же, — продолжал он, — если ты достаточно силен магически, то ощущение времени даже замедляется, пока ты находишься в мыслеформе. Гарри, с нескрываемым оптимизмом, уже представлял, как время в его мыслеформе будет течь в десятки раз медленнее, чем в реальном мире. — Поппи, простите, — извинился он, улыбаясь школьному целителю. — Я, видимо, привык плохо спать. Он устроился поудобнее и погрузился в медитацию, которая плавно перетекла в сон. На следующее утро, когда Гарри проснулся, мадам Помфри уже стояла у его кровати, внимательно осматривая его. — Гарри, ты заметил, что твой шрам стал менее красным и сердитым? Кажется, он уже исчезает, — спросила она, ткнув его палочкой. В последние дни Гарри был настолько погружен в свои мысли, что практически не обращал внимания на свое физическое тело. — Нет, Поппи, — признался он, счастливо улыбаясь. — Честно говоря, последние несколько дней я больше концентрировался на своем внутреннем мире, чем на внешнем. Я создавал мысленные воспоминания. Мадам Помфри подняла бровь, с любопытством глядя на него. — Должна ли я поверить, Гарри, что всего за четыре дня ты развил свою окклюменцию до такой степени, что создаешь систему сознания? — спросила она, не скрывая удивления. — Я не просто создаю мысленные воспоминания, Поппи, — ответил Гарри, озорно улыбаясь. — Это целый мир... Это целая чертова планета! — Язык Гарри, — машинально произнесла Поппи, даже не обратив внимания на его ругательство. — Гарри... Обычному волшебнику понадобилось бы полвека, чтобы построить здание такого размера в Майнд Рекалл. Им пришлось бы строить из центральной точки, а это крайне сложно. — Ну... я действительно строил свою мысленную память от фокусной точки, как ты и описала, Поппи, — пояснил Гарри. — Просто я сделал это сразу и очень, очень быстро. Сейчас моя фокусная точка — это просто пустое поле, в глуши, на факсимиле планеты... Он с энтузиазмом продолжил: — Используя идею планеты в качестве вдохновения, я создал озоновый слой толщиной в десять метров из высококачественной нержавеющей стали, чтобы использовать его в качестве окклюзионного барьера. Я решил, что ничего не может быть слишком много, когда речь идет о защите моего разума и моей магии. Я даже подумываю о том, чтобы на орбите моей планеты вращалась целая армада звездолетов из "Звездных войн" и "Звездного пути". Звучит заманчиво... Гарри, с нескрываемым восторгом, продолжал описывать свои планы, совершенно не замечая, что Поппи, пораженная его словами, просто сидела и слушала, сжав руки в кулаки. — Она создала систему сознания... — шептала себе под нос Поппи, пока Гарри с увлечением описывал свои планы по созданию орбитальных лазерных платформ и военных баз на дне океана. — Гарри... Она закрыла лицо ладонями, не веря своим ушам.